

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2. 14-го ЯНВАРЯ. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1870 ГОДА.

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ОТСТАВНАГО ПРОФЕССОРА ЯРОСЛАВСКАГО ДЕМИДОВСКАГО ЛИЦЕЯ, СТАТСКАГО СОВѢТНИКА ДМИТРИЯ МИХАЙЛОВИЧА СЕМЕНОВСКАГО.

*Лежитъ человекъ единою умре-
ти (Евр. IX, 27).*

Вотъ истина вѣсьмъ извѣстная и ко вѣсьмъ равно относящаяся, а между тѣмъ только не многими съ должнымъ вниманіемъ обсуждаемая и твердо памятуемая!

Большая часть изъ насъ не любитъ думать о своей смерти. Но придетъ время,—опредѣленіе Божіе надъ каждымъ исполнится.

Предъ нами гробъ старца, который убѣленъ сѣдинами, исполненъ долгихъ лѣтъ, выступающихъ за предѣлы обычной человѣческой жизни. Было время, когда и этотъ старецъ только что начиналъ жизнь, утѣшая и радуя своими успѣхами и добрымъ поведеніемъ родителей и подавая свѣтлыя надежды воспитателямъ. Лѣта эти прошли и смѣнились новыми лѣтами полного разцвѣта жизни, когда сердце бьется такъ силь-

но, умъ и воля, кажется, предѣловъ не знаютъ, человѣкъ, полный силъ и энергій, готовъ бываетъ на всякій честный трудъ, на всякое благое дѣланіе. На долю почившаго выналь въ эти лѣта самый честный трудъ, самое благое дѣланіе, руководителя юности въ здѣшнемъ вертоградѣ высшихъ наукъ. Мы не знаемъ насколько и какъ потрудился почившій въ этомъ своемъ дѣланіи, проходя оное около 25 лѣтъ. Но мы увѣрены, что его имя записано въ числѣ немногихъ избранныхъ дѣлателей, что трудъ его не былъ вотще, и изходившіе изъ сего вертограда и о немъ, какъ и о вѣсьхъ другихъ добрыхъ дѣлателяхъ, не выносили другаго воспоминанія, кромѣ добраго, что онъ на нивѣ юныхъ сердець не сѣялъ какихъ либо иныхъ сѣменъ, кромѣ тѣхъ, которыя могли бы приносить и, безъ всякаго сомнѣнія, принесли въ свое время благіе плоды. И благо ему; потому что нѣтъ высшей награды для человѣка, какъ то, когда онъ сознаетъ, что и онъ послужилъ человѣчеству, сдѣлавъ то или другое добро. А какое добро можетъ сравниться съ тѣмъ добромъ, которое заключается въ служеніи юному человѣчеству посредствомъ добраго ученія, честнаго труда, высокаго нравственнаго вліанія?! Величайшее бы-

васть зло, когда руководители юношества не понимают своего назначения и вмѣсто благих сѣменъ позволяютъ себѣ сѣять на нивѣ юныхъ сердецъ сѣмя недоброе. За то въ противномъ случаѣ и благо бываетъ столь великое, что переходитъ изъ рода въ родъ и призываетъ на благого дѣлателя благословеніе непрестающее, память неумолгающую въ цѣлыхъ поколѣніяхъ.

За честнымъ трудомъ всегда слѣдуетъ покой, возмездіе и честь. Не былъ лишенъ всего этого и почившій. Около двадцати пяти лѣтъ онъ пользовался присвоеннымъ его служенію содержаніемъ, проводя мирную жизнь среди своихъ дѣтей, на которыхъ сосредоточилъ всю свою любовь и все свое попеченіе,—постоянно встрѣчая изъявленіе добрыхъ чувствъ уваженія нелицемѣрнаго, искренней пріязни и любви отъ знакомыхъ и отъ тѣхъ, которыхъ нѣкогда былъ руководителемъ.

Каждый человѣкъ испытываетъ въ свое время семейныя и разныя иныя радости, равно какъ имѣетъ непремѣнно и свою долю скорбей. Было и это все съ почившимъ, хотя мы не знаемъ, чего больше—скорбей или радостей—было съ нимъ; это знаетъ онъ самъ и тѣ, которые были къ нему особенно близки. Не было съ почившимъ, въ теченіе всей его долголѣтней жизни, одного,—что, къ несчастію, съ весьма многими и такъ часто бываетъ,—чтобы забыться, вознестись въ счастіи, и упасть духомъ въ несчастіи. Вѣра Православная, которою онъ напита́нъ былъ съ юныхъ лѣтъ (*), благоговѣніе къ церкви, къ таинствамъ, которое всегда на-

полняло его умъ и сердце, ставили его выше всѣхъ жизненныхъ какъ благоприятныхъ, такъ и неблагоприятныхъ переменъ. Вѣроятно, многимъ изъ присутствующихъ здѣсь памяты тѣ недавнія минуты, когда почившій въ слухъ всѣхъ съ такою твердостью и съ такимъ дѣтски наивнымъ простодушіемъ славилъ своего святаго руководителя и соименника Великомученика Димитрія Селунскаго (*).

Да, слушатели, для каждаго придетъ то время, когда ему не нужны будутъ никакія утѣшенія, кромѣ тѣхъ, которыя предлагаются вѣрою и Церковію! Честный труженикъ науки въ свое время, достойный полного уваженія отецъ дѣтей, человѣкъ стяжавшій отъ всѣхъ знакомыхъ нелицемѣрную любовь, Христіанинъ и сынъ Церкви истинно-доброй лежитъ теперь

заниматься чтеніемъ, пѣніемъ и прислуживаніемъ въ церкви во время череднаго служенія своего отца. 17 лѣтъ, по окончаніи курса въ Кіевской Семинаріи, поступилъ въ С.—Петербургскій Университетъ, въ которомъ пробылъ 6 лѣтъ, по случаю преобразования Университета, и, по окончаніи курса, 26-го октября 1823 года опредѣленъ старшимъ учителемъ одной изъ С.—Петербургскихъ Гимназій. 1826 г. февраля 3-го опредѣленъ и утвержденъ въ званіи Профессора Правъ при Ярославскомъ Демидовскомъ высшихъ наукъ Училищѣ. 1847 года 14 августа уволенъ отъ службы, по прошенію, съ полнымъ окладомъ пенсіи.

(*) 26 октября 1869 года, почившій, по случаю тезоименитства своего, пожелалъ, чтобы при постели его отиѣтъ былъ молебенъ Великомученику Димитрію Селунскому. Во время молебна причетникъ, поя тропарь Великомученику, сдѣлалъ ошибку. Больной далъ ему окончить, и вслѣдъ за тѣмъ самъ запѣлъ и до конца одинъ, въ слухъ всѣхъ присутствующихъ, пропѣлъ весь тропарь, прибавивъ, въ заключеніе, что онъ каждый день тропарь этотъ читаетъ.

(*) Почившій былъ сынъ Протоіерея Кіевскаго Андреевскаго собора Михаила Ивановича Доленга-Семеновскаго (изъ дворянъ); родился въ 1799 году 12 октября. По словамъ его, онъ съ семи лѣтъ началъ

предъ нами бездыханецъ и безгласецъ, ничего и ни отъ кого не желая и не требуя, кромѣ одного добраго имени, Христіанскаго памятованія и молитвъ предъ Богомъ. О! да будетъ все это ему отъ насъ, какъ дань вполнѣ заслуженная. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Сперанскій*.

Сказано въ церкви Всѣхъ Святыхъ
г. Ярославля 1869 г. декабря 5.

ПРИХОДСКІЯ ЛѢТОПИСИ.

Въ Ярославской епархіи издавна существуютъ при церквахъ *приходскія лѣтописи*. Къ сожалѣнію, лѣтописи эти весьма скудны свѣдѣніями; по большей части, онѣ содержатъ лишь записи объ Архіерейскихъ посѣщеніяхъ приходоу. Гдѣ же причина этой, такъ сказать, безсодержательности ихъ? Развѣ духовенство рвенодушно относится къ такому важному дѣлу? Впрочемъ не у насъ только приходскія лѣтописи ведутся не удовлетворительно. Въ Смоленской и Орловской епархіяхъ, по словамъ мѣстныхъ Вѣдомостей, веденіе ихъ также очень мало распространено. Но тамошнее духовенство сочувствуетъ этому дѣлу, и другія причины препятствуютъ его успѣху. Какія же? „Многіе священники, — пишутъ въ «Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ», — задавали и задаютъ себѣ такіе вопросы: — Что должно входить въ составъ приходскихъ лѣтописей? Откуда взять матеріалъ для содержанія ихъ? Ожидать ли особенныхъ событій въ приходѣ, достойныхъ внесенія въ лѣтопись, или начать въ нихъ записывать явленія обыкновенныя, нерѣдко повторяющіяся въ жизни каждой приходской общины? Въ первомъ случаѣ матеріалъ по необходимости долженъ

быть очень ограниченъ и лѣтопись окажется очень скудною, потому что особыхъ, достойныхъ замѣчанія событій не можетъ быть много въ частномъ приходѣ; въ послѣднемъ случаѣ лѣтописи могутъ быть очень обширны, но безынтересны и не занимательны, потому что содержаніе ихъ сдѣлается очень обыкновеннымъ и почти однообразнымъ при каждой церкви? — Думаемъ, что и въ Ярославской епархіи неудовлетворительность приходскихъ лѣтописей зависитъ отъ тѣхъ же причинъ, какія существуютъ и въ Смоленской. Чтобы пособить этому горю, устранить, подобныя вышеприведеннымъ, недоумѣнія, возникающія при веденіи лѣтописей, считаемъ полезнымъ привести здѣсь предложеніе Оренбургскаго Преосвященнаго Ваѣлаама (нынѣ Архіепископъ Черниговскій) мѣстной Консисторіи относительно учрежденія приходскихъ лѣтописей при церквахъ Оренбургской епархіи. Оно можетъ служить программой для приходскихъ лѣтописей, такъ какъ въ немъ указываются предметъ или содержаніе и планъ ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, побужденіе къ веденію такихъ лѣтописей и польза отъ нихъ мѣстная и общая. Вотъ это предложеніе:

«Просвѣщенному и любознательному духовенству нашему извѣстно, откуда возникла, какимъ образомъ постепенно образовалась и какими лицами и въ какой формѣ подготовлялась исторія нашего отечества и нашей Церкви православной. Она возникла изъ лѣтописей и въ нихъ первоначально заключалась; безъ лѣтописей мы не знали бы своей церковной и гражданской исторіи и не могли имѣть ее. А лѣтописи наши отъ начала Россіи и до времени Петра 1-го составлялись, переписывались почти единственно лицами духовнаго званія. Такъ, первый нашъ Русскій лѣтописецъ Несторъ былъ монахъ Кіево—

печерскаго монастыря, жившій въ 1-ой половинѣ XI вѣка; онъ за свою лѣтопись справедливо и азывается *отцемъ Русской исторіи*. Другой лѣтописецъ, именемъ Василій, жившій въ концѣ того же вѣка, также былъ изъ священнаго чина. Имена многихъ лѣтописцевъ послѣдующаго времени остались для насъ большею частию неизвѣстными, но, нѣтъ сомнѣнія, между ними были также лица духовныя, каковы, напримѣръ, въ Новгородѣ — іерей, посвященный тамошнимъ епископомъ Нифонтомъ въ 1144 году, и другой во Владимірѣ на Клязьмѣ, жившій при Всеволодѣ Великомъ. Одного изъ списковъ Новгородской лѣтописи почитается переписчикомъ и дополнителемъ священникъ Іоаннъ. Дальнѣйшее веденіе сей лѣтописи принадлежитъ пономарю Тимолею. Ипатіевская лѣтопись ведена, безъ сомнѣнія, монахами Ипатіева монастыря. Степенная книга составлена подъ руководствомъ митрополита Кипріана. Отъ патріарха Никона мы имѣемъ лѣтопись, извѣстную подъ именемъ Никоновской. Извѣстны, какъ лѣтописцы, архимандритъ Кіево-печерской лавры Иннокентій Гизель и келарь Сергіевской лавры Аврамій Палицынъ. Такъ называемый Псковскій лѣтописецъ, составлявшійся въ разное время и разными лицами, былъ переписанъ во всей своей цѣлости дячкомъ Андреемъ, по прозванію Козю, и доведенъ до 1650 года.

Въ 1672 году писалъ лѣтопись Кіевскій инокъ Θεодосій Сафоновичъ. Святитель Христовъ Димитрій Ростовскій, между многими душеспасительными твореніями своими, оставилъ намъ и «Лѣтопись» свою.

Эти достоподражаемые примѣры заключаютъ въ себѣ убѣдительнѣйшее побужденіе для духовенства къ составленію и въ наше время, по крайней мѣрѣ, частныхъ лѣтописей при каждой

приходской церкви. Таковая лѣтопись, т. е. лѣтопись приходской церкви, можетъ заключать въ себѣ большой интересъ для будущаго времени, — и частный и общій. Будущимъ членамъ каждой приходской церкви, и причту и прихожанамъ, весьма интересно будетъ знать о прошедшихъ дняхъ своей приходской церкви и прихода, и они будутъ почерпать изъ лѣтописи ея не мало пользы для себя и поучительности. Съ другой стороны, приходскія лѣтописи, въ совокупности взятая, могутъ служить важнымъ пособіемъ и для будущаго историка православной церкви и русскаго царства. Какъ цѣлое царство слагается изъ отдѣльныхъ областей, городовъ, селъ, такъ и помѣстная церковь состоитъ изъ епархій и приходо́въ: соотвѣтственно сему, какъ въ составъ исторіи всего царства входитъ частная исторія областей, городовъ и селъ; такъ и въ составъ исторіи русской церкви вообще должна входить исторія отдѣльныхъ епархій и приходо́въ. Сводъ историческихъ свѣдѣній о приходскихъ церквахъ той или другой епархіи можетъ весьма много содѣйствовать къ проясненію историческихъ судебъ всей церкви отечественной, а частию и всего народа. Такимъ образомъ приходскія лѣтописи эти могутъ послужить, съ теченіемъ времени, богатымъ матеріаломъ вообще для исторіи церкви и отечества.

Въ виду сего вышеизложеннаго, признается полезнымъ завести при каждой приходской и соборной церкви оренбургской епархіи приходскую лѣтопись, начавъ ее съ сего же 1865 года.

Изложеніе въ оной событій и предметовъ можетъ быть ведено по слѣдующему плану и порядку: сначала, въ видѣ общаго введенія, должно кратко изложить исторію храма и прихода, именно: какой храмъ — каменный или деревянный, во чье имя, въ какомъ году, съ благосло-

венія какого архіерея, чьимъ иждивеніемъ и стараніемъ построены, въ томъ же ли видѣ онѣ доселѣ существуютъ, въ какомъ былъ первоначально построенъ, и не подвергался ли какимъ перемѣнамъ и несчастіямъ, на примѣръ, разоренію отъ бунтовщиковъ и набѣговъ кочующихъ инородцевъ или отъ пожара. Буде есть придѣльные олтари, то когда и кѣмъ устроены оныя, чьимъ тщаніемъ и иждивеніемъ и проч. Не былъ ли обновляемъ и перемѣняемъ иконостасъ, когда, кѣмъ и т. п. Далѣе показать, нѣтъ ли въ храмѣ особенныхъ замѣчательныхъ предметовъ, на примѣръ, чудотворной иконы и по крайней мѣрѣ особенно почитаемыхъ древнихъ иконъ (кратко изложить исторію таковыхъ иконъ), замѣчательныхъ древностію или цѣнностію церковныхъ сосудовъ, ризъ на иконахъ, лампадъ, кадильницъ, облачений священнослужительскихъ и т. п. Не существуетъ ли мѣстныхъ крестныхъ ходовъ и особенныхъ общественныхъ моленій, кромѣ обычныхъ, повсюду совершаемыхъ, когда и по какому случаю начались оныя. Нѣтъ ли въ приходѣ приписныхъ церквей и часовенъ, гдѣ именно оныя находятся, какія, когда и кѣмъ построены послѣднія, по какимъ случаямъ или въ память какихъ событій, а первыя когда и по какому поводу приписаны. Не имѣтъ ли церковь недвижимыхъ имуществъ, какъ то: земель отъ казны или прихожанъ и дарственныхъ завокъ, мельницъ и т. п., также вкладныхъ капиталовъ, и сколько и отъ кого поступило оныхъ. О кладбищахъ: гдѣ оныя находятся, давно ли открыты и въ какомъ видѣ нынѣ существуютъ (могилы дома на оныхъ, ограды, замѣчательныя лица, на оныхъ погребенныя, памятники), нѣтъ ли древнихъ закрытыхъ кладбищъ, гдѣ находятся и по какому случаю упразднены. О причтѣ: сколько прежде было при цер-

кви причта, и сколько и можно онаго нынѣ и съ какого времени, сколько причтъ получаетъ содержанія: жалованья денегъ, каго изъ казны или отъ прихожанъ, руги и проч. и есть ли для него церковныя или общественныя дома, какіе и когда построены. Есть ли училище при церкви, когда и кѣмъ открыто, гдѣ помещается и кѣмъ содержится, и сколько обучалось въ ономъ дѣтей со времени открытія до 1862 года. За симъ умѣстно коснуться и исторіи прихода и прихожанъ, и показать: отъ чего получило свое названіе приходъ, если онъ именуется не по мѣстному храму, а по какому-либо урочищу или событію, далѣе—какого приходе и племени, чисты ли русскіе или обращенные изъ инородцевъ, давно ли занимаютъ настоящее мѣсто жительства; изъ какихъ селеній прежде состоялъ приходъ и изъ какихъ состоитъ теперь, какого сословія прихожане: помѣщики, чиновники, бунцы, мѣщане, казаки или крестьяне разныхъ наименованій и вѣдомствъ; достопамятныя лица между ними (умершія) для церкви и общества. Нѣтъ ли въ приходѣ раскольниковъ, сектъ и какихъ сектъ, и нѣтъ ли у нихъ моленныхъ, терпимыхъ нравительствомъ, т. е. построенныхъ до 1862 г., гдѣ находятся и какія—деревяныя или каменные, и чье имя носятъ на себѣ. Нѣтъ ли въ приходѣ волостнаго или другаго общественного управленія, давно ли существуетъ и какими селами завѣдываетъ. Нѣтъ ли общественныхъ и частныхъ училищъ, гдѣ оныя находятся, кѣмъ и давно ли открыты и проч., также заводовъ, фабрикъ и т. п., давно ли существуютъ оныя и кому принадлежатъ нынѣ. Буде есть въ приходѣ замѣчательныя мѣстности, то—существующія преданія о нихъ. Нѣтъ ли въ предѣлахъ прихода магометанъ и язычниковъ, какого они племени, въ какихъ селеніяхъ

живуть, число ихъ приблизительно, не замѣчается ли въ нихъ склонности къ принятію христіанской вѣры и т. п.

За тѣмъ излагать самую лѣтопись по годамъ, мѣсяцамъ и числамъ, начавъ, какъ сказано выше, съ января мѣсяца сего 1865 года, въ которую вносить свѣдѣнія:

1. О церкви или храмѣ: освященіе вновь престола по какому-либо случаю или перемѣна ветхаго св. алтимниса на новый, пристройки и передѣлки въ церкви и значительныя поправки ветхостей, съ показаніемъ стоимости оныхъ и на чей счетъ произведены, украшеніе церкви живописью или престою обраскою, сооруженіе вновь или значительное поновленіе стараго иконостаса, приобрѣтеніе вкладомъ и пожертвою цѣнныхъ церковныхъ вещей, несчастные случаи (отъ боихъ да сохранить Господь!), каковы: похищенія, пожаръ, поврежденіе отъ грозы и т. п., посѣщеніе церкви и служенія въ оной епархіальнаго архіерея, также посѣщенія временныя и другихъ значительныхъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія и т. п.

2. О священно-церковнослужителяхъ: имена современнаго причта и церковнаго старосты, съ какого времени каждый изъ нихъ состоитъ на службѣ при настоящей церкви, и духовныя лица изъ здѣшнихъ ли уроженцевъ или ино-епархіальныя, и гдѣ обучались (это написать первую статью въ настоящемъ году, однократно), перемѣны въ сихъ лицахъ и по какимъ случаямъ, имя вновь поступившаго на должность, откуда перемѣщенъ или вновь определенъ на службу, изъ семинаріи или училища, мѣсто, куда выбылъ прежній членъ причта, награды священно-церковно-служителямъ и старостѣ отъ епархіальнаго начальства и отъ высшаго правительства, каковы: благословеніе и признатель-

ность, священнику набедреникъ, скуфья, камиллавка, орденскій знакъ и проч., особенныя подвиги и заслуги членовъ причта и старосты на пользу своей церкви или прихода, или общую (это выписывать по особымъ предписаніямъ епархіальнаго начальства).

3. О приходѣ и прихожанахъ: степень усердія прихожанъ къ церковному богослуженію, къ говѣнію, исповѣди и причастію св. таинъ и слушанію бесѣдъ и поученій душевнеспасительныхъ, къ поминовенію усопшихъ, къ отиравленію молебновъ и вообще къ дѣламъ благочестія; не было ли случаевъ обращенія изъ раскола или наоборотъ, — совращенія въ расколъ, при какихъ обстоятельствахъ произошло то и другое и къ какому совершено обращеніе или совращеніе, буде совратитель достоверно извѣстенъ; обращеніе изъ иудейства, магометанства и язычества; въ какой мѣрѣ прихожане расположены къ христіанской общезительности и взаимному вспоможенію; открытіе какого-либо общественнаго благотворительнаго заведенія, степень умственного и нравственнаго развитія прихожанъ, грамотность, расположеніе къ ней или предубѣжденія противу оной; суевѣрія ихъ и предразсудки, буде есть таковыя, противъ вѣры и Церкви, т. е. обрядовъ церковныхъ, уставовъ и таинствъ, общія склонности къ какимъ либо порокамъ, на примѣръ, пьянству; вообще нравы ихъ. Не излишне также показать, какими занятіями и промыслами прихожане преимущественно снискиваютъ себѣ пропитаніе и средства къ жизни; достаточны ли они или скудны и отъ чего.

4. Въ лѣтописи могутъ имѣть мѣсто всякаго рода явленія и событія въ приходѣ, а частію и внѣ онаго, выходящія изъ ряда обыкновеннаго, напр. необыкновенныя роды или смерть, случаи рѣдкаго долголѣтія, чрезвычайныя явленія

въ природѣ, затмѣніе солнца или луны, метеоры, кометы, сѣверное сіаніе, сильныя бури и грозы съ ихъ послѣдствіями, градобитіе, пожары, бездождія и засухи, продолжительное безвѣтріе и слишкомъ сильныя дожди, обильныя урожаи или неурожаи, ранніе или поздніе снѣга и морозы, бурныя зимы или спокойныя, время замерзанія и вскрытія рѣкъ, поздняя или ранняя весна, большіе разливы и наводненія или маловодіе; повальныя болѣзни и моровыя язвы, надежъ скота, необычайное появленіе хищныхъ и вообще дикихъ звѣрей, общественныя смуты въ народѣ, замѣшательства и тревоги (отъ чего да сохранить Богъ!), знаменія особеннаго промысла Божія о людяхъ и небеснаго покровительства и т. п.

5. Въ концѣ каждаго года показывать общіе выводы: изъ метрическихъ книгъ о числѣ родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся, и присоединенныхъ изъ иновѣрія къ православной церкви; изъ несовѣдныхъ росписей о числѣ бывшихъ и не бывшихъ на несовѣди и у св. причастія, съ подраздѣленіемъ послѣднихъ по причинамъ неисполненія ими сего долга христіанскаго; изъ приходо-расходныхъ книгъ о движеніи церковныхъ суммъ, т. е. о приходѣ, расходѣ и остаткѣ оныхъ, раздѣльно о каждой суммѣ, и изъ церковныхъ документовъ о сборѣ въ церквахъ денегъ, по распоряженію епархіальнаго начальства, въ пользу стороннихъ мѣстъ и учреждений, по каждому особо, а также о числѣ учащихъ въ церковномъ училищѣ.

Излагать все сіе въ лѣтописи, сколь можно, яснѣе и проще, безъ всякой изысканности, такимъ языкомъ и слогомъ, какимъ кто владѣетъ и говоритъ. При этомъ вносить въ оную одни только факты, и гдѣ возможно и прилично, то и причины оныхъ; но пишущій не дол-

женъ присовокуплять къ тому собственныхъ размышленій и чувствованій по поводу излагаемаго имъ. Обязанность вести лѣтопись должна лежать на всѣхъ членахъ причта, но главнымъ руководителемъ въ семъ дѣлѣ долженъ быть священникъ, безъ согласія котораго и просмотра имъ написаннаго вчернѣ ничто не должно быть вписываемо въ оную.

Книга для лѣтописи должна быть въ каждой церкви изъ бѣлой хорошей бумаги, въ листъ, за скрѣпкою мѣстнаго благочиннаго, но безъ шнура и печати его. Писать четко, прямо, крѣпкими чернилами и по возможности одною рукою, которой безъ нужды не перемѣнять, особенно часто. По истеченіи каждаго года всѣмъ членамъ причта подписывать лѣтопись на послѣдней писанной страницѣ оной. Благочинные, при обзорѣнн церкви, вмѣнять себѣ въ обязанность просматривать приходскія лѣтописи, и, въ случаѣ усмотрѣнія въ оныхъ какихъ либо недостатковъ или невѣрностей, исправлять оныя, и причтамъ давать нужныя наставленія, и за тѣмъ утверждать оныя своимъ подписомъ, который дѣлать на той же страницѣ подъ таковымъ же причта.

При соборахъ, гдѣ есть протоіерей, и при церквахъ двуклирныхъ преимущественное попеченіе объ исправномъ веденіи лѣтописи возлагается на старшаго члена причта».

— Присоединеніе къ православію инока **Пафнутія**. Въ *Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* пишутъ, что 24-го ноября прошедшаго года, въ день Св. Великомученицы Екатерины, въ Казани, въ единовѣрческой церкви Свв. Евангелистовъ, совершилось присоединеніе къ православію, по началамъ единовѣрія, свя-

щенноиока Пафнутія. Отецъ Пафнутій, замѣчаетъ губернская газета, былъ извѣстенъ и особенно уважаемъ въ Казани у пріемлющихъ глаголемую австрійскую іерархію, какъ іеромонахъ, былъ духовникомъ лицъ иночествующихъ и духовнымъ отцомъ матери самого попечителя общества пріемлющихъ сказанную іерархію въ Казани. И за предѣлами Казани онъ пользовался уваженіемъ въ обществѣ старообрядцевъ, именно въ партіи окружниковъ, былъ любимъ глаголемымъ епископомъ казанскимъ Пафнутіемъ, и ему предназначалось даже епископство въ Черниговѣ. Такимъ образомъ обращеніе его къ православію тѣмъ особенно замѣчательно, что оно есть плодъ совершенно свободнаго и сознательнаго убѣжденія, а не слѣдствіе какой-нибудь крайности въ его вѣшнемъ положеніи. Принятіе Пафнутія въ православіе должно было совершиться съ преподаніемъ ему таинства миропомазанія, такъ какъ онъ рожденъ въ расколѣ и крещенъ бѣглымъ попомъ. Вѣсть съ тѣмъ должно было подтвердить за нимъ иноческое званіе, въ которомъ онъ былъ постриженъ, находясь въ расколѣ, и въ которомъ желалъ пребыть и по присоединеніи къ церкви. Дѣло о присоединеніи начато было Пафнутіемъ въ Москвѣ, а окончательное обращеніе его было совершено личнымъ и непосредственнымъ дѣйствіемъ на него преосвященнаго Антонія, архіепископа казанскаго, къ которому за годъ предъ симъ онъ, не объявляя еще своего званія и имени, являлся однажды съ нѣкоторыми другими своими товарищами, для разъясненія своихъ недоразумѣній, имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду и при прощаніи получилъ отъ него въ даръ нѣсколько книжекъ, между прочимъ *Догматическое Божесловіе*.

— Юбилей въ память трехсотлѣтія отъ времени напечатанія перваго Евангелія въ Заблудовѣ. 4-го января, ишутъ въ *Современныхъ Извѣстіяхъ*, Москва почтила память своего первопечатника, Ивана Федорова, триста лѣтъ тому назадъ тиснуваго въ Заблудовѣ, по изгнаніи изъ Москвы, первое Евангеліе Учительное Московскими буквами. Къ заупокойной литургіи, совершавшейся въ церкви, что при домѣ графа Шереметева, собрались члены Археологическаго Общества и многія почетныя особы; на эктениі номинался первый дѣятель Московскаго книгопечатанія, диаконъ Иванъ Федоровъ. По окончаніи литургіи, отправлена была панихида о упокоеніи Ивана Федорова. Послѣ службы происходило торжественное засѣданіе Археологическаго Общества. Предсѣдатель, графъ А. С. Уваровъ сказалъ краткую вступительную рѣчь, въ которой объяснилъ значеніе настоящаго собранія. Хоръ пѣвчихъ исполнилъ затѣмъ концертъ *Живой въ помощи Вышняго*. Послѣ концерта, Инспекторъ Синодальной типографіи, Румянцевъ, прочелъ изложеніе первыхъ судебъ Московскаго книгопечатанія, при чемъ коснулся жизни и всей типографской дѣятельности Ивана Федорова; объяснилъ какими препятствіями встрѣчено было начало этого благодѣтельнаго предпріятія. Послѣ рѣчи г. Румянцева, пѣвчіе спѣли *Тебе одлющаюся*. Затѣмъ слѣдовала рѣчь М. П. Погодина, принятая съ большимъ одобреніемъ: онъ подвергъ, такъ сказать, допросу тѣ препятствія, которыя встрѣтило у насъ книгопечатаніе при своемъ зарожденіи. Торжество закончилось пѣніемъ гимна *Боже, Царя храни* и рѣчью г. А. А. Гатцука.